

В Большом мече было пять ворот: одни бесцветные, одни темно-золотые, одни черные, одни светло-золотые и одни серые. Когда темно-золотая дверь была открыта, только бесцветная дверь в центре и черная дверь оставались закрытыми.

Тяньмин все еще полагался на небесные узоры на дверях для культивации Земного Святого, поэтому он не ожидал такого приятного сюрприза после получения наследства. Небесные узоры на темно-золотой двери были еще более мистическими и сложными, в них содержалась императорская воля Изначального Бога-Императора. Это был "самый праведный путь", о котором говорил Изначальный Бог-Император.

"Возможно, я тоже не столкнусь с проблемами в культивации Небесного Святого".

Теперь его интересовало, что находится за темно-золотой дверью. С тревогой он подошел к ней и заглянул внутрь. Внутри он увидел гигантский черно-золотой сфероид, сформированный из черно-золотой меч-ки, миллиарды нитей которой были плотно упакованы вместе. Этого было достаточно, чтобы заполнить весь мир.

Масса ки меча волновалась в соответствии с регулярным узором. Казалось, это был небесный узор, образованный из черной и золотой ки меча. Благодаря Великому Восточному Мечу Тяньмин знал, что это называется формацией Империял Меча.

Она напоминала ему формацию Подавления Зла. Эти две формации были божественными небесными формациями, которые могли быть высвобождены из божественных артефактов и активированы без предварительной подготовки. Если формация Подавления Зла была защитной, то эта формация Империял Меча, похоже, отлично подходила для нападения.

В этот момент рядом с тремя святыми источниками в его святом дворце появился пятый тип энергии. Это была уменьшенная версия Формации Империял Меча. Когда Тяньмин орудовал мечом Гранд-Ориент, из темно-золотой двери в сфероид вытекали следы черно-золотой ки меча, подобно тому, как это происходило с вихрем Гранд-Ориент.

Очевидно, что рост Тяньмина также позволит Формации Империял Меча привлечь еще больше ки меча для его использования. Золотая Ки меча была известна как Имперская Ки меча, а черная - Ки меча царства, символизируя достоинство и безжалостность, необходимые для управления империей.

"Давай попробуем".

Тяньмин схватил меч и замахнулся, в результате чего немедленно возникло черно-золотое образование, в центре которого находился меч. Его диаметр составлял около десяти метров, а на площади, которую он покрывал, бушевали два вида ки меча. Они рикошетили по всей формации в соответствии с определенным шаблоном, подобно небесным формациям, которые могли атаковать противников. Естественно, если кто-то, кого Тяньмин не хотел убивать, приближался к нему, то все было в порядке.

"Это значит, что у меня есть наступательная формация небесного узора, которая может автоматически атаковать, к тому же она будет становиться все сильнее! Впрочем, формация и

так достаточно сильна. Ее можно использовать даже с Непобедимым Телом Меча. Просто потрясающе. Если не принимать во внимание другие наследия Изначального Бога-Императора, то один только Великий Океанский Меч уже является бесценным сокровищем."

Несмотря на свою мощь, Тяньмин не стал забивать этим голову. Если он хотел выжить в гробнице, ему нужно было быть предельно бдительным. Ознакомившись с формацией Империи Меча, он продолжил совершенствоваться в соответствии с первоначальным планом. После этого он должен был дожидаться пробуждения Фейлинга и сразиться с врожденной душой крестника.

.....

Благодаря духовной связи и наследию Изначального Владыки Демонов между Е Линфэном и душегубом сложились любопытные отношения. Каждый раз, когда он занимался культивированием, он садился на грубое брюхо этой твари. У нее было три головы и шесть рук, и она положила одну ладонь на тело Е Линфэна, другую - на его голову, а оставшимися четырьмя защищала его бока, закрывая его в отдельном пространстве.

Из трех голов сущности одна культивировала с Е Линфэном, другая смотрела на него слева, а третья следила за ним справа. Тяньмин скорее завидовал ему, что у него есть такая душа.

"Интересно, какие девять слуг души у меня есть....". Он посмотрел на девять красных точек на своей груди и подумал, что они немного смущают его. Слуги душ, казалось, не делали ничего особенного, поэтому Тяньмин не обращал на них внимания и продолжал совершенствовать свое понимание небесной воли.

С тех пор как он принял наследие и увидел это видение, он еще лучше узнал самый праведный путь.

"Если боги действительно существуют, то моя императорская воля - это только начало. Впереди еще долгий путь. Я должен пройти его шаг за шагом и правильно постичь Императорскую Волю".

Великий Орианский Меч в его море сознания со временем увеличивался. Получив в наследство глаза, Тяньмин заметил, что стал довольно чувствителен к небесным узорам на мече. В сочетании с черной рукой скорость его понимания резко возросла. Все это дополняло врожденный талант, который давали ему телосложение Первобытных Зверей Хаоса и Эонический Грандбейн.

Через десять дней, благодаря обилию святых кристаллов, он прорвался на седьмой уровень Земного Святого. Через месяц после этого он достиг восьмого уровня. Стадия Небесного Святого была уже не за горами. Если так пойдет и дальше, Тяньмин почувствовал, что снять проклятие Эонического Грандбэйна не составит труда.

Не только он пережил фундаментальную трансформацию. Е Линфэну теперь помогала душа-жрица, поэтому скорость его культивации также сильно возросла. Е Линфэн находился на восьмом уровне земного святого, но по мере того, как Тяньмин совершал свои собственные

прорывы, он достиг полного потенциала девятого уровня.

После этого он начал достигать стадии Небесного Святого с помощью души-жертвы. Тяньмин тоже приостановил свои тренировки, чтобы присматривать за ним, ведь восхождение к небесному святому - важный процесс, который нельзя прерывать.

"Восемьдесят тысяч родственников Фэна культивируют вместе с ним, так что прорваться ему не должно быть слишком сложно. В сочетании с его наследием и духовной сущностью, он почти так же быстр, как я сейчас".

Когда Е Линфэн станет небесным святым, он станет еще более могущественным, особенно если ему будет помогать душа-жрец.

После того, как Тяньмин преодолел два уровня, даже без помощи Фейлинга он мог противостоять небесным святым третьего уровня, имея в своем арсенале трех связанных жизнью зверей и формацию Империял Меча. Однако он не знал, как далеко он сможет зайти, ведь у него не было никаких ориентиров его текущей силы. Тем не менее, он полагал, что сможет победить Цзюнь Шэнсяо, Елисейского Императора, учитывая, что его связанный жизнью зверь был всего лишь святым зверем шестого порядка, а сам он был уже довольно стар.

"Те, кто находится в Великом царстве, никогда не ожидали, что я достигну такого уровня за такое короткое время. Даже если я сейчас вернусь в Божественную Столицу, меня не поставят в один ряд с молодым поколением, учитывая мою силу. Даже сестра Бай, небесный святой второго уровня, уже не сравнится со мной".

Никогда бы элита Божественной Столицы не ожидала, что эти двое будут совершенствоваться с такой чудовищной скоростью в гробнице. Они были всего лишь "подростками", но могли легко сражаться с сильнейшими элитами. На самом деле, Тяньмин и Е Линфэн были сильнее Ли Муяна, когда ему было двадцать лет и он только-только стал небесным святым.

"Я должен покинуть это место живым. Только тогда я смогу показать Теократам и им подобным, что будет, если они будут шутить со мной и Фенгом!"

.....

Через три дня Е Линфэн стал небесным святым в возрасте восемнадцати лет. Арканый ритуал, подготовленный Расой Инфернальных Душ, действительно был единственным в своем роде чудом. Существование Е Линфэна в этом мире было сродни случайности; не было сомнений, что он был выбран Первородным Владыкой Демонов из-за его уникальной души. Теперь даже ему не составит труда сразиться с небесными святыми третьего уровня.

Душегуб тоже нуждался в совершенствовании, но мог сделать это только путем поглощения душ. Не зря же его называли "извергом". Если бы не этот безжалостный способ совершенствования, его никогда бы не посадили сюда. Если бы Е Линфэн не смог его контролировать, то, без сомнения, если бы ему удалось сбежать, он бы посеял хаос, поглощая все души, которые попадались на его пути.

Став небесным святым, Е Линфэн обрел грандвоидное тело, позволяющее ему использовать святую ки для левитации. Он получил массу удовольствия во время своего первого полета и даже не заметил, как врезался головой в стены гробницы.

"Фенг, я тогда успел взять Галактику Багровой Крови и забыл отдать ее тебе. Держи!" сказал Тяньмин, доставая из пространственного кольца багровый кинжал.

"Спасибо, брат Тяньмин!" Его глаза засверкали, когда он увидел клинок. Он был поистине ужасающим, с девяносто девятью святыми небесными узорами. Его острота могла угрожать многим святым звериным оружием, не говоря уже о том, что он содержал много силы, которую Е Линфэн мог использовать, чтобы разорвать своих врагов на части. Он опробовал всевозможные приемы с кинжалом.

"Полезно ли это? Он ведь не слишком мощный, чтобы его контролировать?" спросил Тяньмин.

"Нормально. На самом деле, он мне очень подходит. Я вполне могу им управлять".

"Замечательно."

Е Линфэн продолжал играть большую часть дня. "Брат Тяньмин, дьявол сказал, что знает место, где есть другое оружие с девяносто девятью святыми небесными узорами!" - вдруг сказал он в середине игры.

"Правда?"

"Это правда. Оно видело его до встречи со мной, но, похоже, не слишком интересовалось им".

"Оно помнит дорогу?"

Хотя такое оружие не было божественным артефактом, как, например, Великий Меч, оно все равно было бесконечно ценным в Теократии.

"Помнит. Позволь мне отвести тебя туда. Кстати, сестра Линг'эр скоро очнется?"

"Я что-то чувствую от нее. В этот раз Соулберн не продлился слишком долго, так что последствия, вероятно, были не такими серьезными, как в прошлый раз. Давай сходим за оружием и вернемся сюда".

"Хорошо."

<http://tl.rulate.ru/book/68491/2985415>